

Сталиногорцы хотят видеть спектакли своего театра

В. ЧИЧНО,
главный режиссер
Сталиногорского драмтеатра

В последние месяцы, с утра и до позднего вечера, в Сталиногорском драматическом театре раздаются телефонные звонки. Звонят рабочие с заводов, шахтеры близлежащих шахт, химики, учителя, врачи, работники комбината Москуголь.

— Когда начнет работать театр?

Администрация театра отвечает на это явно заученной фразой:

— Во Дворце культуры ремонт. Когда закончат — не знаем. Говорат...

На этом месте, правда, ответы меняются: в ноябре отвечали — в середине декабря, в декабре отвечали — к новому году, в январе — к концу месяца, и, наконец, в последнее время, уже более уверенно, — в середине февраля.

Такие ответы, конечно, мало удовлетворяют зрителей.

Не менее интересует вопрос, когда же он сможет начать свои спектакли на основной сцене и коллектив театра. За восемь месяцев, которые театр не работает в Сталиногорске, выходя на летние гастроли, коллектив поставил ряд новых спектаклей. Это — «Гибель вояды» А. Корнейчука, «Собака на сене» — Лопе де Вега, «Овечьий шутник» — А. Салынского, «Финляндия Галотти» — Лессинга.

Мало игралось в Сталиногорске и другие спектакли, поставленные в прошлых сезонах.

Все эти работы творческий коллектив театра с нетерпением стремится показать сталиногорцам — своим постоянным зрителям, всегда с большим интересом воспринимавшим каждую новую постановку театра.

И вот, казалось бы, что скоро наступят долгожданные дни встречи театра со своим зрителем. Ремонт заканчивается в середине февраля...

Но тщетны надежды и зрителей, и актеров.

Директор Дворца культуры химиков, где постоянно работает театр, иначе смотрит на этот вопрос. То, что зрители хотят видеть спектакли театра, а театр, за исключением Дворца культуры, негде их показывать, волнует его очень мало.

Да и вообще существование такого учреждения, как театр, в стенах Дворца культуры, является для т. Черюта весьма нежелательным.

И вот в течение долгих лет идет бесконечный спор между Дворцом культуры и театром. Каждый месяц дирекция театра и т. Черюта проводят очередные долгочасовые «дискуссии» на тему: сколько же раз в этом месяце будет играть театр на сцене Дворца?

Эти ежемесячные совещания, со всеми вытекающими отсюда неприятностями, обычно приходили к кое-какому результату.

Театр получал восемь-десять вечеров и из них несколько воскресений и суббот.

Но — меняются времена, меняются характеры, меняется и настроение Степана Григорьевича Черюта.

На этот раз, после ремонта, вместо восьми-десяти дней в месяц, которые театр постоянно имел в последние годы, тов. Черюта решил предоставить для спектаклей всего три-четыре дня. И из них — только одно воскресенье. А во второй половине февраля (есть надежда, что ремонт скоро кончится) — и вовсе — только два дня.

И то:

— Не наверняка. Посмотрим, когда откроется...

Дирекция театра, поставленная в крайне затруднительные условия, начала доказывать, что ведь великая работа у нас планируется, что нужны точные числа для спектаклей. Февраль начался, но вопрос так и остается нерешенным.

Чем же мотивирует тов. Черюта такое отношение к театру?

— У меня есть план киносеансов. Мне надо его выполнять. А остальные дни у меня заняты под концерты самодеятельности!

Безусловно, Дворцу нужно проводить и киносеансы, и устраивать концерты самодеятельности, и проводить другие мероприятия. Но напрашивается один вопрос: как же тов. Черюта раньше при двадцати днях, отведенных планом для показа кинофильмов, умудрился давать театру нужное количество вечеров для спектаклей? А с января план ему известен. Зал Дворца культуры стал меньше заниматься для проведения различных мероприятий. И времени вдруг не стало хватать! Путем улучшения кинообслуживания, лучшего подбора кинокартин дирекция Дворца культуры имеет возможность перенять свой план. Но ведь некоторые киносеансы здесь проводятся почти в пустующем зале. Не правильней было бы отдать это время для спектаклей драматического театра?

Сталиногорский драматический театр работает в очень тяжелых условиях. У театра нет своего помещения, нет достаточного количества репетиционных комнат, нет мастерских для подделки декораций. И если вопрос о взаимоотношениях Дворца культуры и театра не будет урегулирован, театру трудно будет удовлетворять все возрастающие запросы зрителей. Повторяем, в этом сезоне сталиногорцы не видели еще ни одного спектакля на основной сцене.

Вероятно, у многих товари-

щей, знающих о трудностях театра, может возникнуть мнение, что театр сам недостаточно активно борется за улучшение условий работы?

Это не так. Руководство, партийная и профсоюзная организации театра не раз ставили этот вопрос во многих инстанциях. Он неоднократно поднимался на партийных конференциях города, в городских собраниях. О нем говорили на зрительских конференциях, на совещаниях директоров клубов, писали в областной и местной печати.

Недавно вынесено решение о предоставлении театру Дворцом культуры нужных восьми-десяти дней в месяц для проведения спектаклей. Но тов. Черюта не выполняет этого решения, дает все по-своему.

Есть решение о строительстве в Сталиногорске здания для драматического театра. Это строительство было поручено Министерству угольной промышленности.

Время идет. А условия работы театра становятся все хуже.

Нам вспоминается юбилейный вечер 6 декабря позапрошлого года. Отмечалось десятилетие творческой деятельности театра. Коллектив получил большое количество грамот, адресов, подарков. Представители крупных предприятий и организаций города поздравляли работников театра, желали дальнейшего творческих успехов.

Многие обещали серьезно помочь разрешить трудности в работе, урегулировать все спорные вопросы с Дворцом культуры. Восхищенные теплым отношением к театру, актеры, в свою очередь, обещали работать еще лучше.

Прошли юбилейные дни. И снова забыли о трудностях театра. Все чаще и чаще на собраниях коллектива театра раздается вопрос: нужен ли в Сталиногорске драматический театр? Конечно, нужен! — говорим мы, — выдвигая большой интерес и хорошее отношение к театру сталиногорских зрителей. Работники театра не теряют надежду, что те элементарные требования для создания нормальных условий работы будут, наконец, по-настоящему обсуждены и решены.

Беспрестанное повышение требований советского зрителя к нашему искусству обязывает театр больше и серьезнее работать над созданием высококачественных, подлинно художественных театральных произведений.

И коллектив театра готов сделать все от него зависящее, чтобы эти требования удовлетворить. Но для этого надо создать театру возможность нормально работать, возможность показывать свои спектакли сталиногорскому зрителю, вне зависимости от колебаний настроения тов. Черюта.